

Бычков И.С., Черкашина Н.В.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
e-mail: i.s.bychkov@yandex.ru

Актуальные аспекты объективности назначаемости судейского корпуса в РФ

«О государстве лучше всего судить по тому, как в нём судят» (Станислав Ежи Лец), а такие понятия как, идеальность и Российская судебная система на данный момент сложно соотносимы. Не секрет, такие её пороки, как: формальность и бессодержательность судебных решений, неоднородность судебной практики, беда с публикацией судебных решений и т. д. Однако, будем учитывать то, что чаще всего эти проблемы являются производными или следствием каких-то более глубоких отклонений.

Стоит начать с того, что правоприменение напрямую отражает, как же в реальности функционирует право. Забавные выводы можно сделать, при анализе различных судебных решений. Например, такой, что за одинаковые преступления при иных совпадающих обстоятельствах мужчина получает больший срок лишения свободы, чем женщина, или более старший человек - больше, чем молодой, и так далее [6]. Вряд ли подобные факты, стали для вас неожиданностью.

Но куда интереснее обратить внимание на то, как влияет на решение социальный статус стороны. В частности, исследования указывают на то, что причастность к какому-либо классу общества может существенно повлиять на процесс. И в этом, взгляд судей ощутимо отличается от взгляда общественного. Если выражаться предметно, то в 2009 г. по статьям публичного и частно-публичного обвинения перед судами предстало 873 693 человека, из которых было оправдано 2708 человек, или 0,3%. Так вот из этих оправданных на правоохранителей, чиновников и бизнесменов приходится 31%, а в общей массе подсудимых по этим статьям они составляют 5,7%. [3]

Выходит, что если брать во внимание то, кто в обществе имеет особые привилегии перед законом, то Россия всё же больше полицейское и чиновничье государство, чем буржуазное. Однако вопрос заключается в другом, почему так происходит и в результате чего может формироваться подобная «уникальная» практика?

Как мне кажется, ответ можно и нужно искать в непрозрачном отборе и субъективность при назначении судей.

Повсеместно в развитых странах должность судьи – это апогей юридической карьеры. Вполне очевидно и оправданно, что претендент должен быть мудр и опытен, чтобы вершить суд над другими. В нашем же случае, всё с точность до наоборот: многие не оканчивают, а наоборот – начинают свою карьеру с должности судьи.

В России человек может стать судьёй, если он старше 25 лет и имеет стаж юридической работы не менее 5 лет [2]. Кроме того, его кандидатура должна быть одобрена председателем суда, правоохранительными органами и президентом. Подобные требования крайне легко совмещают в себе помощники судей и секретари судебных заседаний, которыми как правило выступают юные девушки, подшивающие дела и помогающие судьям с оформлением документации. Чаще всего они параллельно заочно обучаются на юрфаке и зарабатывают крайне небольшие деньги, но заветная цель, получения через несколько лет судейской должности, оправдывает все издержки. В свою же очередь, действующие судьи наблюдая усердие своих подопечных, конечно, впоследствии помогают им заполнить желаемое место.

На данный момент - это самый распространённый вариант судебной карьеры. «Эксперты... считают пагубной для правосудия сложившуюся практику рекрутинга судей, в основном из аппарата судов: доля судей с таким опытом работы за 15 лет выросла в 5-6 раз, и в 2014 году она составила около 80%, а еще около 20% перешли на работу в суды из органов прокуратуры». [4]

Таким образом, мы видим, что судейское сообщество, в основном, воспроизводит само себя. Судьями работают только те, кто не видел ничего, кроме суда, и чей опыт ограничен работой с остальными коллегами судьями. В то время, как доля из адвокатуры, ВУЗов,

юридических фирм и общественных организаций в судах ничтожна мала так как таким людям относятся с явным подозрением и редко назначают судьями.

Детально, процесс назначения судей закрепляется в законе «О статусе судей в РФ» и схематично выглядит следующим образом.

В начале, при появлении вакантной должности судьи, председатель суда сообщает об этом в квалификационную коллегию судей. Коллегия, в свою очередь, объявляет об освободившейся вакансии, и собирает комиссию, принимающую экзамены у претендентов. Экзамен включает в себя задания с развернутыми ответами, где уже заложена возможность субъективной оценки его результатов. «... экзамен составлен таким образом, что вместо того, чтобы оценивать профессиональные компетенции судьи, ему предлагается подготовить проект процессуального документа... Причем этот черновик, как правило, оценивается не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения формы... В результате чего образуется ситуация, в которой огромное преимущество получают работники аппарата суда». По итогам экзамена квалификационная коллегия рекомендует одного или нескольких претендентов на должность судьи.

Но дальше всё становится ещё интереснее: кандидату необходимо пройти ещё несколько дополнительных фильтров.

Первый, это проверка в правоохранительных органах. Здесь отсеиваются кандидаты, у которых есть родственники с судимостью или другие нежелательные связи. Занимательно, что и прокуратура принимает участие в этих мероприятиях, что позволяет отсеивать претендентов от профессиональных групп, от которых прокуроры не дождатся «солидарности» в своих интересах.

Второй – это председатель суда, в котором в котором появилась свободная вакансия. Почему-то, законодательство требует согласования с ним предложенного кандидата. Конечно, теоретически, в случае несогласия председателя суда, квалификационная комиссия может преодолеть его запрет двумя третями голосов. Но коллегия, элементарно не будет создавать себе трудности, и как следствие, предложит тех, кто не вызовет какой-либо неприязни у председателя суда. Вероятно, таковыми будут кандидаты, ранее работавшие в том же суде. Таким образом, складывается ситуация, когда председатель фактически становится работодателем будущих судей, а в самом суде формируется клановая система. [2]

Следующим является – кадровые структуры при Верховном Суде (управление кадров). Однако роль этого органа «остаётся туманной, что само по себе говорит о многом — в одной из ключевых процедур в государстве присутствует этап, о котором нет практически никакой информации».

Наконец, четвёртый барьер – это президентская комиссия. Суть в том, что большинство судей в государстве назначает президент. Разумно, что президент не в силах рассматривать кандидатуру каждого судьи самостоятельно. На деле, он лишь подписывает указы об их назначении, а для остального, параллельно возникает структура, которая заменяет его при принятии решений – Комиссия при президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов. И любопытно, то что она без объяснения причин может отказать любому кандидату. И что ещё более примечательно, большинство участников этой комиссии как правило представители исполнительной власти. На выходе, мы получаем интереснейшую ситуацию, когда верхушка исполнительной власти России, включая руководство силового блока, назначает российских судей. Иначе говоря, органы, регулярно выступающие в качестве сторон в судебных процессах, получают прекрасную возможность подбора удобных для себя людей. [1]

По итогу, через эти препятствия, не проходят 10-20% кандидатов, так что в итоге остаются лишь те, удобные для госструктур люди, чья лояльность не вызывает ни малейшего сомнения. В дополнение к тому, эти претенденты обычно имеют сравнительно малый опыт и в большинстве своём владеют лишь навыками правильного подшива дел и оформления судебной документации. [7]

По этой причине, многие практики и научные деятели предлагают ужесточить возрастной ценз и повысить требования к юридическому стажу, к тому же сделать процесс назначений судей более простым и прозрачным, а также ограничить президента, председателя, и иных заинтересованных субъектов в праве отклонения неугодных кандидатур.

Как вариант, возможно использование демократических инструментов в механизме назначения судей. Например, граждане соответствующих судебных участков могли бы самостоятельно избирать мировых судей и судей районных судов из числа претендентов, владеющих юридическим образованием и прошедших тестовый экзамен на владение основами права.

Само собой, это, лишь один из возможных вариантов реформирования судебной системы, есть и иные, заслуживающие не меньшего внимания. Основная и главная цель – создание кардинально иных принципов назначаемости, которые могли бы с самого начала обеспечивать независимость и компетентность судей.

Отдельно, стоит остановиться на вопросе, зависимости судей от вышестоящего руководства.

Как уже можно понять, с независимостью судей в стране имеются большие проблемы. Судья в своей деятельности вынужден учитывать интересы самых разнообразных субъектов: начиная от председателя собственного суда и судей вышестоящих уровней, заканчивая чиновниками, так как все они при необходимости в силах организовать для него различные сложности. В результате судья работает так, чтобы лишний раз не вызвать чьего-либо недовольства.

Центральное место в вопросе давления занимает председатель суда, имеющий наибольшее влияние. В теории, председатель суда должен отвечать по большей части лишь за хозяйственные и организационные вопросы. Но по факту он трансформировался в своего рода «директора суда», посудите сами – при назначении судьи на должность, его позиция занимает главенствующее место, он в силах коррелировать зарплату конкретного судьи или даже навредить его карьере. И отнюдь, в этом нет ничего удивительного, так как председатели сами назначаются вышестоящим судебским руководством, в результате чего, и превращаются в условных надзирателей над судьями соответствующего суда.

Иная «группа давления» – это вышестоящие судебные инстанции и уже упомянутые квалификационные коллегии. Суть в том, что существует абсолютно реальная возможность в любой момент против любого судьи инициировать процедуру дисциплинарного производства, в результате чего судью, без особых сложностей можно отстранить от должности. Этому может способствовать какое-либо нарушение, или если судья пренебрёг, например, каким-либо правилом судебской этики. Но самое интересное кроется в том, что нормы Кодекса судебской этики, максимально общие и неопределённые, апеллируя которыми к ответственности без труда можно привлечь абсолютно любого судью».

Что же касается вышестоящих судебных инстанций, то ситуация выглядит ещё проще. Потенциально заинтересованному в лояльности лицу нет никакой необходимости отдельно договариваться с каждым судьёй единолично. Посредством неформальных связей, достаточно лишь выйти на судейство вышестоящего уровня и обусловиться касательно особого подхода к определённым случаям. После чего при апелляции или же кассации вышестоящий суд будет изменять или отменять соответствующие судебные решения, а нижестоящие суды оперативно уловив изменения риторики, не заставят себя долго ждать, и быстро начнут штамповать решения на новый лад.

В совокупности, не составляет особого труда понять то, что недостатки заключаются в самом корне формирования судебского сообщества. На данный момент, мы фиксируем следующую схему, когда с согласия Совета Федерации судей высших судов назначает президент, и он же всех остальных судей – но уже, по предложению различных органов судебной системы.

А, следовательно, по факту, судебная система формируется сверху вниз: когда, в первую очередь, президент подбирает удобных себе судей в высшие суды, а затем он же и высшие суды подбирают себе удобных подчинённых. Как результат, главным залогом карьерного роста судьи становятся не авторитет и профессионализм, а близкие и тёплые отношения с судебским руководством и исполнительной властью.

Как ни странно, справиться со всеми отмеченными неприятными нюансами могло бы помочь развитие определённых демократических механизмов. Касаемо одного из возможных вариантов назначения судей нижестоящих инстанций уже было оговорено. В последующем, самих рядовых судей можно наделить способностью самостоятельного избрания председателя

соответствующего суда, и что важно, не только с ограничением срока председательствования, но и с не допуском занятия одной должности более двух сроков. И подобным образом, так далее, когда судей вышестоящих инстанций могли, бы, избирать, например, судьи нижестоящих уровней. Главная мысль заключается в том, что, судейство, если с кем и должно считаться, то только лишь с народом и равными им по статусу иными судьями, но никак не с исполнительной властью и начальством. [5]

Подходя к вопросам судебной реформы, имеются все основания полагать, что российский суд можно и нужно сделать лучше. По сути, для успешного процесса, необходимо одно лишь явное желание верхушки страны, или, как говорится иначе «политическая воля». Ведь когда в 1864 г. проводилась судебная реформа Российской империи, ситуация с судебной системой была только чуть хуже нынешней. Но группа политиков-реформаторов сделала невозможное и в результате российский суд максимально близко приблизился к лучшим мировым судебным системам.

Не существует таких препятствий, делающих невозможным разворот российских судов лицом к гражданам. Все способы давно известны, неоднократно исследованы юристами, и испытаны в различных странах мира. И стоит ещё раз обратить внимание на то, что все эти изменения, при реальном стремлении воплотить в реальность можно всего лишь за несколько лет.

К большому разочарованию, далеко не в интересах нынешнего руководства страны создание честного и справедливого суда, ведь куда более привлекательней выглядит необъективное и подконтрольное учреждение. И как не сложно заметить, причины подобного положения дел кроются в политической, а вовсе не в правовой сфере. Да и авторитарный режим плохо сочетается с независимой судебной системой. Ведь власть уменьшается прямо пропорционально, если нельзя осудить совершенно любого, и всяческие незаконные решения возможно оспорить в суде. Поэтому, видимо только после смены политического режима в стране, в России будет возможна хорошая судебная реформа.

Подводя итоги, не остаётся никаких сомнений, что критиковать российский суд можно бесконечно. Об этом можно написать не статью, а целые сочинения – об огромных очередях и пунктуальности заседаний, многотомной рутине по элементарным делам, грубых и чёрствых судьях, огромном количестве несправедливо осуждённых и всеобщей атмосфере беспросветности и уныния.

Однако, терять оптимизма всё же не стоит. Даже самый субъективный, малоэффективный и медленный российский суд иногда может защитить гражданские права и законные интересы. Но везение должно быть не малое, так как получить справедливое и законное решение будет возможным: если дело не сможет испортить показатели правоохранительным органам, если в нём не будут затронуты интересы исполнительной власти и, если судья умён и достаточно профессионален (либо процесс не слишком сложный).

Резюмируя, отмечу, что были разобраны такие проблемы формирования российской судебной системы как: субъективизм и непрозрачность отбора при назначении судей; зависимость судей от судейского начальства и исполнительной власти.

Устранить данные пороки возможно в течении нескольких лет, при условии явного желания руководства страны. Но эффективный и честный суд будет не интересен властям при проявлениях авторитарного режима, а значит, о подобных реформах вряд ли приходится говорить, до изменения политического режима в стране.

Тем не менее, даже сегодня российский суд при всех своих недостатках может быть полезным. Если на судью ничто не давит, он может вынести вполне законное и справедливое решение.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Российская юстиция. 1995. № 11.

3. Волков В. Российские суды ценят статус подсудимых // Ведомости. 05.04.2013. № 3321 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 05.11.2019).
4. Никитинский Л. Юристы послали судьям «повестку» // Новая газета. 27 мая 2016 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru> (дата обращения: 05.11.2019).
5. Панеях Э.Л., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. Доклад Института проблем правоприменения «Как обеспечить независимость судей в России» // Как обеспечить независимость судей в России. (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Июль 2012). СПб: ИПП ЕУ СПб., 2012 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enforce.spb.ru> (дата обращения: 05.11.2019).
6. Титаев К. Социальное неравенство в суде // [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru> (дата обращения: 05.11.2019).
7. Титаев К., Григорьев И. Тайна судейского кресла // [Электронный ресурс]. URL: <http://enforce.spb.ru> (дата обращения: 05.11.2019).